

ספֿר

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Десятой и Одиннадцатой
Ежегодных международных
междисциплинарных конференций
по иудаике**

Москва 2004

УДК 811.411.16`08(063)
ББК 81.2Ивр.

Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Американского Еврейского Объединенного Распределительного
Комитета (ДЖОЙНТ);
Благотворительного Фонда Ханадив

Published with the support of:
the American Jewish Joint Distribution Committee (JDC);
Hanadiv Charitable Foundation (HCF)

Общая редакция
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик

ISBN 5-98604-006-6

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах "Сэфер", 2004
© Межрегиональный Центр преподавания
иврита, 2004
© Коллектив авторов, 2004

Преподавание современного иврита в московских вузах: проблемы и перспективы (опыт последнего десятилетия)

В советское время академическое преподавание современного иврита было ограничено всего несколькими вузами (ИСАА, МГИМО, Академия КГБ, Высшая дипломатическая школа и Военный институт иностранных языков), причем евреев среди студентов, изучавших в этих заведениях иврит, практически не было [2].

Положение начало меняться в самом начале 90-х годов XX века, когда в Ленинграде и Москве было основано несколько вузов, определивших в качестве одной из своих важнейших целей подготовку преподавателей современного иврита, в том числе для еврейских школ¹.

В отличие от ряда перечисленных выше элитарных вузов, преподавание в которых, по свидетельству А. Крюкова [1], базировалось на израильском ульпановском учебнике "אלף מילים" (при использовании печатных органов Компартии Израиля – еженедельной газеты "זו הדרך" и журнала "ערכים"), исследования по поиску адекватной программы в новых структурах привели к адаптации программы Еврейского университета в Иерусалиме, предназначенной для иностранных студентов, приезжающих в Израиль для получения высшего образования в местных вузах.

Данная программа состоит из шести этапов, на каждом из которых должен быть усвоен строго определенный морфологический и синтаксический материал [5]². Изучение материала на каждом из этих шести этапов завершается написанием письменного теста соответствующего уровня сложности. В конце последнего, шестого

¹ Так в 1990 г. в Ленинграде был основан Ленинградский еврейский вечерний университет (в наст. время – Петербургский институт иудаики), а в 1991 г. в Москве – Государственная еврейская академия им. Маймонида (в наст. время – Государственная классическая академия им. Маймонида, далее ГКАМ) и Еврейский университет в Москве (далее – ЕУМ, в наст. время – Высшая гуманитарная школа им. С. Дубнова, далее ВГШД).

² Требования по лексике и аудированию не формализованы с той же степенью строгости (прим. авт.).

этапа проводится заключительный экзамен, именуемый на иврите "פְּטוּר" ("свобода" – так как студенты, сдающие этот экзамен, освобождаются в израильских вузах от дальнейшего изучения иврита как иностранного языка и получают право сосредоточиться на приобретении избранной специальности – на иврите). Отметим, что авторы данной программы исходили из необходимости затратить на ее прохождение около 1100 учебных часов (по 200 – на первых двух этапах, а в дальнейшем – по 180 учебных часов).

В начале адаптации программы "פְּטוּר" в ГКАМ (1994-1997 гг.) студенты проходили ее за пять лет и были в состоянии сдать одноименный экзамен непосредственно перед защитой диплома. Однако в дальнейшем оказалось возможным существенно сократить время прохождения этого курса – вначале до четырех (1995-2001 гг.), а впоследствии – до трех лет (начиная с набора 2000 г.), реализуя тем самым те же цели, которые были заложены в программу ее авторами – обеспечить возможность студентам вузов (в данном случае, российских) слушать на иврите лекции по избранной специальности, в нашем случае – начиная уже с третьего курса¹. Именно эта трехлетняя программа, отработанная в ГКАМ, и была принята как базовая в ЦИИЕЦ, а с 2001 г. – и в ЕУМ.

Одним из существенных преимуществ программы "פְּטוּר", способствовавших ее принятию в качестве базовой, является наличие серии учебников, полностью согласованных с требованиями программы. На каждом из шести этапов может быть использован на выбор один из нескольких возможных учебников, а также сборники упражнений по синтаксису и глагольной парадигме. Тем самым, преподаватель может быть в значительной степени освобожден от необходимости подбора учебного материала, его обработки и согласования с программными требованиями. Вместо это-

¹ Такая возможность стала реальностью благодаря созданию в рамках ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова Центра иудаики и еврейской цивилизации (далее: ЦИИЕЦ) – совместного проекта МГУ и Еврейского университета в Иерусалиме. Участие последнего в проекте выражается, в частности, в значительном количестве специальных курсов, читаемых его профессорами и преподавателями студентам ЦИИЕЦ. Требование израильской стороны подготовить студентов к сдаче экзамена "פְּטוּר" в конце третьего курса было связано с необходимостью обеспечить усвоение ими лекций прочитанных на иврите.

го возможной становится бóльшая концентрация на проблемах подачи материала, его усвоения студентами.

Основными проблемами, связанными с использованием программы "רטר", являются ее интенсивность и непоследовательность.

Интенсивность программы обусловлена, прежде всего, ее реализацией вне ивритской языковой среды, причем – в те же сроки и на том же уровне требовательности, как это происходит в Израиле. Для успешного усвоения программного материала среднему студенту необходимо ежедневно тратить не менее трех внеаудиторных учебных часов – не столько на рутинное выполнения домашнего задания, сколько на его тщательную проработку, повторение пройденного ранее, – иными словами, на закладывание надежного фундамента профессионального успеха в будущем. Практика показала, что с такой нагрузкой успешно справляются мотивированные (или, по меньшей мере, достаточно обязательные) студенты хотя бы средних способностей. При этом способные студенты, (подчас даже талантливые), но не рассматривающие получение образования в качестве основного приоритета, относящиеся сугубо формально к выполнению домашних заданий, а также студенты, не имеющие способностей к языкам, нередко оказываются обреченными на отчисление, безнадежно отставая от требований программы уже в конце первого – начале второго курса.

Непоследовательность программы, а точнее – серии учебников – в значительной степени обусловлена самим процессом возрождения иврита, его становления как разговорного языка. Большое количество разговорных форм (речь идет не о сленге), не зарегистрированных в еврейских источниках – форм, нередко противоречащих самим основам грамматики иврита – начинают все больше и больше использоваться даже интеллигенцией, причем не только в устной речи, но и на письме. Различные пласты иврита, одновременное использование которых, скажем, еще 50 лет назад считалось неграмотным, в настоящее время соседствуют друг с другом в одних и тех же текстах. Эти проблемы отражаются, в том числе, в текстах учебников. Представления авторов разных учебников, какие именно грамматические конструкции следует считать грамотными, а какие – нет, зачастую не совпадают. Отметим, что в учебниках (а также в сборниках упражнений по синтаксису и глагольной парадигме) не только иллюстрируются случаи употребления

- Выражение "על מנת" впервые описывается в [6] (4-й этап) в значении "для того, чтобы", там же студенту предлагаются упражнения для отработки этой грамматической конструкции, но уже в [3] (на следующем, 5-м этапе) эта конструкция сопровождается комментарием о нежелательности ее использования. Причина же этой "нежелательности" поясняется только в [4] (6-й этап).
- В пособии [6] (4 этап) приводится выражение "אם לא כן" ("если не", "разве что в случае, что"), но еще задолго до этого в [7] (2 этап) приводится иная версия данного выражения "אם לא", поддерживаемая и в [8] (одним из учебников, используемых на 4 этапе).

Отметим, что любой из приведенных выше примеров, анализируемый изолированно от остальных случаев, не приводит к ясному ощущению проблемы, с которой сталкиваются все, стремящиеся к серьезному изучению современного иврита. Однако, будучи собранными вместе, мелкие помехи производят впечатлительный хаоса, царящего в грамматике и даже лексике этого языка. К сожалению, использование многочисленных книг, посвященных языковой норме, далеко не всегда обеспечивает разрешение возникших у преподавателей проблем, а напротив, порождает новые проблемы.

К примеру, в рассмотренном выше случае с выражением "אם לא כן" (или "אם לא") автор одной из лучших книг по норме иврита проф. Р. Сиван [9] рекомендует использовать первую форму. Эта рекомендация, призванная, казалось бы, разрешить проблему, еще в большей степени дезориентирует и преподавателя, и студента, поскольку оказывается, что многие учебные тексты грешат неточностью. Интересно, что, анализируя основные еврейские источники, можно обнаружить, что и форма "אם לא" неоднократно (примерно в 10% случаев) встречается в Мишне и Талмуде, а следовательно, ее вряд ли можно признать ошибочной.

Принципиальное отличие книг по норме в иврите от учебников (повторим, даже самых лучших) связано с обоснованностью рекомендаций в первых (а противоречивость этих рекомендаций нередко вытекает из языковых противоречий в самих еврейских источниках) – и интуитивно сформулированными правилами в последних. Проиллюстрируем расхождения между учебниками и книгами по норме еще на нескольких примерах:

- В справочнике для дикторов израильского радио и телевидения [10] А. Бендавид отмечает, что выражение "בעוד" ("в то же самое время, как...") может использоваться исключительно для обозначения происходящих одновременно событий, но не для противопоставления событий, имевших место в разное время. Это утверждение с определенными оговорками приводится в [3], а также в [4]. Однако в другом учебнике [13], принадлежащем, как и [4], перу Р. Блибойм и изучаемом на том же заключительном этапе, встречаем следующее предложение¹:

*В то время, как в прошлом
Нимрод олицетворял собой
ханаанскую модель..., совре-
менное толкование склонно
очистить его от какого-либо
признака силы...*

בעוד בעבר ייצג נמרוד את המודל
הכנעני..., הפרשנות החדשה נוטה
לעקר אותו מכל סימן של כוחנות...

Отметим, что сделанные оговорки и ссылки на мнение Академии языка иврит (далее АЯИ) в данном случае не вполне точны, поскольку подразумеваемая, по всей видимости, статья К. Дубновой, ученого секретаря АЯИ, на эту тему [11] сводится к рекомендации использовать для противопоставления выражение "בעוד-ש", а выражение "בעוד" – в его традиционном значении.

- В упомянутом выше "Справочнике..." [10] рекомендуется воздержаться от использования слова אַלמלל (אלמלי), поскольку в Талмуде оно встречается в двух противоположных значениях ("если бы не" и "если бы") и "...только блестящий знаток Талмуда знает, как его следует использовать אילמלי в положительном значении, и как – в отрицательном ...". Однако в [6] эта форма приводится – и отрабатывается – исключительно в своем первом значении. Выражение אילולי (אילולי), также обозначающее "если бы не", необходимо, следуя [10], использовать перед придаточным предложением исключительно с союзом ("אילולי-ש"), но в [4] какое-либо упоминание о необходимом союзе отсутствует.
- В [10] детально обосновывается нецелесообразность повсеместного использования предлога "על-די" для образования пассивных форм (по аналогии с английским *by*, хотя корректным аналогом дан-

¹ Подчеркнуто мной. – Е.М.

ного предлога является *through*), но именно этот предлог используется практически во всех сборниках упражнений по глагольной парадигме для отработки пассивных конструкций.

Подавляющее большинство форм, определяемых книгами по норме как некорректные, в изобилии встречаются на страницах израильских периодических изданий. Проблемы орфографии следует рассматривать отдельно, но создается впечатление, что правила, изданные АЯИ, не известны ни авторам учебников по современному ивриту, ни редакторам израильских газет и журналов; эти правила даже не включены в учебную программу израильских школ. Формулировка правил пунктуации, сформулированных АЯИ [14], заставляет усомниться в возможности их серьезного изучения, например¹:

После придаточного предложения, не являющегося определительным, можно поставить запятую, если оно не является очень коротким. Как правило, перед придаточным предложением не ставится запятая, но если это предложение очень длинное, то запятую можно поставить.

אחרי הפסוקית שאינה פסוקית זיקה יכול לבוא פסיק, אלא אם היא קצרה ביותר. בדרך כלל לא יבוא פסיק לפני הפסוקית אבל אם היא ארוכה במיוחד יכול לבוא פסיק לפנייה.

Приведенные примеры являются не исключением, а, скорее, отражением тенденции развития современного иврита. Следствиями этой тенденции являются:

- проблемы, возникающие у преподавателей, поскольку, с одной стороны они ориентированы на преподавание языковой нормы, но, с другой стороны, вынуждены принимать во внимание существующую языковую реальность²;
- желание исследователей сконцентрироваться на анализе всевозможных отступлений от языковой нормы (в учебниках и пресе, в художественной литературе и текстах песен): этой теме был посвящен целый ряд работ, выполненных как автором, так и

¹ Подчеркнуто мной – Е.М.

² Этой теме полностью посвящен раздел полемики в настоящем сборнике, ядром которого является статья И. Баркуской.

Н. Шпекторовой, Т. Токаренко, Ю. Ворониным, М. Свет и др. (под руководством автора или А. Крюкова). К сожалению, основным и, возможно, единственным результатом этих работ явилось массовая регистрация фактов несоблюдения требований нормы. Отметим, что этот результат является абсолютно естественным, если принять во внимание открытое нежелание АЯИ заниматься вопросами синтаксиса и стиля, а также серьезные и признанные проблемы в области преподавания иврита в израильских школах, где, в идеале, и должны закладываться основы грамотной речи и уважение к родному языку¹. Тем не менее, создается впечатление, что это исследование превращается исключительно в "процесс ради процесса", поскольку нет никакой возможности повлиять на развитие иврита, находясь в России, а вывод о распространении языковой неряшливости практически во всех сферах израильской жизни, к сожалению, неоспорим. На фоне ощущения своего рода безысходности – усиленного спецификой вузовского преподавания – возникает закономерный вопрос: "Что дальше?".

Интересно проанализировать, каким именно образом описанные проблемы влияют на успеваемость студентов. Для ответа на этот вопрос приходится полагаться не столько на результаты экзаменов (поскольку их принимают те же преподаватели), сколько на мнение независимых экспертов, хорошо знакомых как с требованиями программы, так и с реалиями современного Израиля. В настоящее время получено заключение одного из ведущих преподавателей Еврейского университета в Иерусалиме В. Ишай, которая летом 2003 г. провела параллельную (с преподавателями) проверку письменных экзаменационных работ студентов 1-3 курсов ЦИиЕЦ, ГКА им. Маймонида и ВГШ им. С. Дубнова, а также присутствовала на устных экзаменах 1-2 курсов ЦИиЕЦ. По мнению В. Ишай, наиболее заметны успехи студентов первого курса, овладевшие всеми основными навыками; на втором курсе успеваемость несколько падает, что в значительной степени можно объ-

¹ С 2001/2002 уч. года приказом министерства образования Израиля была запрещена для использования в израильских школах программа "שפה כמכלול", в соответствии с которой на протяжении 15 (!) лет систематическое обучение чтению не проводилось, а ошибки в письме не исправлялись из принципиальных соображений. К сожалению, эта же система до недавнего времени навязывалась и еврейским школам в СНГ, печальные результаты чего будут сказываться еще долгие годы (прим. авт.).

яснить все возрастающей нагрузкой при несколько меньшем количестве аудиторных часов. Значительно более осторожной оказалась оценка третьекурсников, которые, по мнению В. Ишай, достигли значительных успехов в чтении, аудировании, и, разумеется, грамматическом анализе. Достижения в речи являются более скромными, но в целом достаточными для свободной коммуникации с носителями языка, включая возможности профессионального общения. В то же время, прогресс студентов-старшекурсников в письме сопряжен со значительными проблемами. В качестве примера возникающих проблем В. Ишай приводит значительное количество ошибок при использовании определенного артикля и устойчивых сочетаний (коллокаций), а также неумение различать разные языковые регистры.

Проблема использования артикля в иврите действительно существует, причем не только у студентов московских вузов. Одной из серьезных причин этого, по нашему мнению, является отсутствие формальных правил его употребления. Рекомендации, приведенные в учебниках даже не претендуют на полноту и скорее апеллируют к языковому чутью, отсутствующему у тех, в чьем родном языке понятие артикля отсутствует.

Проблема коллокаций также является весьма важной и вытекает из того факта, что их число в учебных текстах сравнительно невелико – в особенности, с учетом интенсивности программы и значительного запаса слов, подлежащего усвоению студентами во время прохождения базового курса (פטר). Анализируя возможные решения этой проблемы, израильские коллеги зачастую склонны ограничиться заботливой рекомендацией больше читать, что в условиях перегруженной (и не только ивритом!) университетской программы звучит несколько иронично, да и системным такой подход назвать сложно. Отметим, что и приглашение профессионального преподавателя иврита – уроженца Израиля – едва ли в значительной степени будет способствовать усвоению наиболее распространенных коллокаций, поскольку в этом случае решающее влияние на студента окажет лексический запас конкретного преподавателя, совсем не обязательно соответствующий принятому в стране изучаемого языка, да и рекомендации такого преподавателя не могут не быть в значительной степени интуитивными. Примером, подтверждающим последний тезис, является яркая работа д-ра Р. Халеви [12], посвященная синонимии различных частей речи, а

также систематизации распространенных в иврите устойчивых сочетаний с приведенными синонимами. Однако первая же серьезная проверка распространенности приведенных сочетаний (коллокаций) показала, что некоторые из них не зарегистрированы в газете "מעריב" ни разу за последние 5 лет¹ (с 1999 по 2004 гг.), другие – появляются с периодичностью 1 раз в несколько месяцев. Как нам представляется, едва ли такие выражения целесообразно включать в учебную программу, даже на этапе ее неизбежного становления.

Каков же выход, позволяющий уйти от беспомощной рекомендации студенту развивать чувство языка (отсутствующее зачастую и у преподавателей), избежать ориентации на интуицию конкретных – пусть даже самых профессиональных – уроженцев Израиля, но при этом существенно скорректировать изучаемую лексику, ограничивая ее действительно распространенными формами?

По нашему мнению, современное развитие средств массовой коммуникации позволяет хотя бы частично приблизиться к ответу на этот вопрос. Статистические исследования, проводимые на основе материалов, содержащихся в многолетних архивах центральной израильской прессы (доступных при помощи интернета), а также в электронных библиотеках, позволят выделить наиболее распространенные коллокации, четче проследить тонкие различия между синонимами, а также – ответить на вопрос, в какой именно мере та или иная языковая конструкция, не вполне соответствующая требованиям нормы, завоевала себе прочное место в современном литературном иврите. В случае утвердительного ответа едва ли удастся долго игнорировать эту конструкцию (примерами такого развития событий являются: выражение "למרות ש-", не зарегистрированное в источниках, но частота использования которого в прессе превысила частоту использования нормативного и широко распространенного слова "למרות"; слово "התפלה" полностью вытеснило из употребления термин "המתקה", утвержденный АЯИ в значении "опреснение" – и развитие событий подтвердило значение статистических данных, термин "התפלה" также получил статус нормативного). И напротив, если какое-либо выражение, пусть даже широко распространенное в разговорной речи, еще не преодолело порога "редакторского не-

¹ Например, "ארבה אותו סכנה" ("его подстерегала опасность").

досмотра", в вузовской среде предпочтительнее воздерживаться от его использования, если оно противоречит традициям ивритской нормы (например, таким является распространившееся в последние годы выражение "בגלל ש-", употребление которого в прессе не превышает 10% от всех случаев использования слова "בגלל", что может свидетельствовать о недосмотре редактора)¹.

Что же касается проблемы использования различных языковых регистров, то и в этом случае будущее, по-видимому, принадлежит исключительно построению серьезной учебной программы, основанной на объективных данных научных исследований, в том числе, статистических.

Библиография

1. А. Крюков. 30 лет университетского изучения и преподавания иврита в Москве. // наст. сборник. с.7-13
2. М.А.Членов. Словарь в России. // Словарь запрещенного языка (автор-составитель Л.Ф.Престина-Шапиро), Беер-Шева, 1999, с. 295-302.
3. ברס נחמה, דלשד אסתר. תחביר למתקדמים (רמה ה'). האוניברסיטה העברית בירושלים. בית הספר לתלמידים מחוץ לארץ. היחידה להוראת עברית לדוברי שפות זרות. אקדמון, בית ההוצאה של אגודת הסטודנטים באוניברסיטה העברית בירושלים, 2000.
4. בליבוים ריקי. תחביר+ (תחביר פונקציונלי למורים לעברית ולתלמידים מתקדמים). האוניברסיטה העברית בירושלים. בית הספר לתלמידים מחוץ לארץ. היחידה להוראת עברית לדוברי שפות זרות. אקדמון, בית ההוצאה של הסתדרות הסטודנטים של האוניברסיטה העברית בירושלים, ירושלים, 1995.
5. כורז רון. רשימת פריטי מורפולוגיה ותחביר להוראת עברית בשש רמות. ירושלים, 1991.
6. דהאן חייא. תחביר לרמה ד'. ירושלים, 1990.
7. ברס נחמה, חייט שלומית. עברית חיה, רמה ב'. אקדמון – בית ההוצאה של הסתדרות הסטודנטים של האוניברסיטה העברית בירושלים, ירושלים, תשמ"ט.
8. בהר דינה, חנה משלר. מעברית קלה לרגילה. הוצאת אקדמון – בית ההוצאה של הסתדרות הסטודנטים של האוניברסיטה העברית בירושלים. ירושלים, 1984.
9. סיוון ראובן. לקסיקון דביר לשיפור הלשון. תל אביב, 1999.
10. בנדויז אבא, שי הדסה. מדרך לשון לרדיו ולטלוויזיה. ירושלים, 1974.

¹ Подробнее на эту тему см. статьи Е. Марьянчика и К. Вязигиной в настоящем сборнике (прим. ред.).

11. דובנוב קרן. הצירוף "בעוד ש-" בעברית החדשה". \\\ לשוננו לעם. מחזור ג, חוברת ד, תמוז-אלול התשנ"ט.
12. הלוי רבקה. עברית בדגש לקסיקלי. הצטרפויות מוגבלות, אידיומטיות למחצה ללומדי עברית מתקדמים. האוניברסיטה העברית בירושלים. אקדמון, תשנ"ד.
13. בליבוים ריקי, יהודית מאיר. מן השפה ולפנים. האוניברסיטה העברית בירושלים. בית הספר לתלמידים מחוץ לארץ. היחידה להוראת עברית לדוברי שפות זרות. רכס הוצאה לאור פרויקטים חינוכיים בע"מ. 1998.
14. כללי הפיסוק. \\\ חוברת מיוחדת, טבת התשס"ב.
15. Марьянчик Е. К вопросу о соответствии учебников Еврейского университета в Иерусалиме требованиям языковой нормы. // Язык иврит и его преподавание (доклады на XIII ежегодной международной конференции по иудаике). М., 2001, с. 58-66.
16. Шор Л. К вопросу о систематической оценке знаний студентов. // Язык иврит и его преподавание (доклады на XIII ежегодной международной конференции по иудаике). М., 2001, с. 72-76.

Об авторах

Бакулина Наталия Валериевна, научный сотрудник института педагогики АПН Украины, Киев.

Баркусская Ирина Рафаэлевна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Вязигина Ксения Александровна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1311 г. Москвы.

Гамеир Иггаль (יגאל המאיר) – представитель Министерства образования Израиля по вопросам образования в школе "Шорашим", С.-Петербург.

Дубнова Керен (קרן דובנוב), ученый секретарь Академии языка иврит, Иерусалим.

Едовицкий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביצקי), Ph.D., заместитель директора бюро СНГ департамента образования Еврейского Агентства для Израиля, Иерусалим.

Збарская Раиса Семеновна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1621 г. Москвы.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета, г. Горловка Донецкой области.

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и ГКА им. Маймонида, зав. кафедрой иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Лерер Илья Изевич, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1299 (союза ОРТ) г. Москвы, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной

школы им. С. Дубнова; лауреат Всероссийского открытого конкурса "Педагогические инновации – 2004", Москва.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., профессор, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков, ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Свет Марианна Викторовна преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Тафрова Ольга Владимировна, преподаватель иврита ульпана Еврейского Агентства для Израиля в г. Донецке; студентка ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, г. Климовск Московской области.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита института изучения иудаизма в СНГ, Москва.

Шпекторова Наталия Ивановна, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Шпирко Илья Николаевич, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Международного института XXI века, Москва.